

“OĞUZ KAĞAN” DESTANININ KIRGIZCA ÇEVİRİSİNİN LEKSİK ÖZELLİKLERİ

Лексические особенности кыргызского перевода эпоса “Огуз Каган”

Gülzura CUMAKUNOVA*

Гульзура Жумакунова Кыргызстан

Özet:

İlim dünyasında en eski Türk destanlarından biri olarak bilinen “Oğuz Kağan” destanının birkaç varyantı içinden en eskisi Paris’te bulunan ve Uygur harfleri ile yazılan varyantıdır. Türk yazısının son dönemlerinin nadir anıtlarından biri olan bu eser, Türk tarihinin siyasi, askerî ve sosyal yapısı gibi birçok meselesinin aydınlatılması için güvenilir ve tamamlayıcı kaynak niteliğindedir. “Oğuz Kağan” destanını yine o kadar eski, fakat sözlü olarak gelişen “Manas” destanı ile karşılaştırma amacıyla yaptığımız çeviri esnasında, bu iki halk eserinin epik anlatım açısından ortak yönleri ve geleneklerinin yanı sıra Kırgız Türkçesinin tarihî gelişmesinin tespiti açısından çok mühim dil ve üslup benzerlikleri ile karşılaştık. Makalemizde çeviri ve metin çalışmaları sırasında ortaya çıkarılan bu dil özelliklerini söz varlığı verileri ile sınırlı tutarak anlatmaya çalışacağız.

Anahtar kelimeler: Oğuz-Kağan Destanı, Manas Destanı, Uygur yazısı, Kırgız dili, leksik özellikler.

Abstract:

Among the variants of “Oguz Kagan” epos, which is known in the scientific world as one of the most ancient Turkish epos, is the one written by Uighur letters and it is in Paris. As a rare manuscript of the last periods of old Turkish letters, this version functions as a reliable and additional source for many problems of Turkish history, such as political, military and social structure of society. During the translation of

---

* Prof. Dr., Ankara Üniversitesi DTÇF Çağdaş Türk Lehçeleri ve Edebiyatları Bölümü. gulgura@yahoo.com

epos “Oguz Kagan” into Kyrgyz language with the aim of comparison with epos “Manas”, which is, still ancient, but developed as an oral folk piece, we encountered a lot of common motifs and traditions of epic narration, as well as some striking lingual and stylistic parallelisms between these ancient manuscripts. In the article we will try to touch upon lingual similarities and peculiarities, within the limitation of of textual work.

Key words: *Epos Oguz Kagan, epos Manas, Uighur letter, Kyrgyz language, lexical peculiarities.*

Научному миру известно несколько вариантов эпоса “Огуз-Каган”, а также так называемого “Огуз-наме”, являющегося сводом, с позже добавленными некоторыми сюжетными линиями. Это эпическое сказание о легендарной родословной тюрков и их мифическом прародителе Огуз-хане. Древнейшая версия XIII-XIV вв. сохранилась в уйгурской рукописи XV в. Сюжет известен также по вариантам, зафиксированным в “Сборнике летописей” и “Истории Огуза и тюрков и их владычества над миром” Рашид ад-дина (XIII-XIV вв.), “Родословная тюрков” и “Родословная туркмен” Абу-л-Гази хана Хивинского (XVII в.).

Над проблемой эпоса работали многие известные исследователи-ориентологи разных стран: В.В.Радлов (1893), В.В.Бартольд (1929), Риза Нур (1928), П.Пелльо (1930), В.Банг (1932), Р.Р.Арат (1936), А.Н.Кононов (1958), А.İnan (1992), А.М.Щербак (1959), Х.Н.Оркун (1935; 1952), К.Эраслан (1976) и др.

Несомненно, самым древним из них, а также чистым от всякого рода надпластований является вариант, находящийся в Париже и написанный уйгурским письмом. Этот вариант, относящийся к XIII-XIV векам н.э. и основанный на сюжете, распространенного среди тюрков и монголов, проживающих в Монголии, впервые был переведен на немецкий и турецкий языки и опубликован учеными-тюркологами Вилли Бангом и Р.Рахмети Аратом. Данная версия эпоса, кроме того, что представляет исключительную ценность, как многовековое литературное произведение, повествующее древнюю историю огузов и туркмен, может стать источником и для дальнейших исследований в области тюркологии.

1. Будучи образцом одного из периодов эволюции уйгурского, и следовательно, древнетюркского письма, памятник включает в себя ценную информацию о литературном языке того времени. Это достоинство дает право считать его редчайшим сравнительным материалом, предоставляющим важные сведения по истории развития языков тех тюркских народов, которые имели историческую общность с уйгурами, например, кыргызов.

2. Как ценнейший памятник последних периодов старотюркского

письма, уйгурская версия эпоса “Огуз-Каган”, при поддержке других фактов и доказательств, может пролить в свет новые уточнения по многим вопросам, в том числе и о причинах утраты этого типа письма.

3. Многие исследователи-фольклористы, на основе варианта, свободного от каких-либо религиозных элементов, которые имеются в последующих вариантах эпоса, а также по причине того, что вариант не отражает интересы какого-либо народа или страны, дают ему статус оригинального источника. Исходя из этого, древняя версия эпоса “Огуз-Каган” может употребляться как достоверный дополнительный источник по многим проблемам истории тюрков: по политическому, военному и социальному устройствам общества, особенно его хуннского периода, если учесть, что некоторые сюжеты имеют параллели в раскрытии образа Огуз-Кагана с хуннским шанюем Моде.

4. Одним из основных критериев использования уйгурского варианта “Огуз-Каган” в качестве оригинального источника, является то, что он является уникальным письменным памятником XIII-XIV вв., содержащий языковые и стилевые особенности своей эпохи. Поэтому при использовании его в оригинальном виде, а также в виде перевода на другие языки, нужно проявлять особую осторожность даже при рассмотрении самых мелких деталей и внести необходимые поправки к более ранним переводам.

Во время перевода эпоса “Огуз-Каган” на кыргызский язык, с целью сопоставления с материалами эпоса “Манас”, такого же древнего, но развивавшегося в устном виде, мы, наряду со многими общими мотивами и традициями эпического повествования, столкнулись и с чрезвычайно полезными для истории кыргызского языка идентичными языковыми и стилевыми параллелями этих двух древних памятников народного творчества. В данной статье мы намерены выявить подобные моменты, ограничивая себя при этом освещением лишь некоторых особенностей и общностей лексики этих двух памятников. Хотя текстологический анализ дал нам очень много ценного, касающегося фонетической и грамматической структуры кыргызского языка, все же в рамках одной статьи нам не представляется возможным должным образом осветить все эти моменты.

Памятники древнетюркской письменности, к которым относится и эпос “Огуз-Каган”, имеют особую ценность как образцы литературного языка своего времени. Они особенно значимы для тех языков, эволюция развития которых не зафиксирована письменными памятниками. Тот факт, что вариант был обнаружен уйгурскими бахши именно у тюркских народов, проживавших в XIII-XIV веках в Монголии (İnan

1992: 6-7), представляет немаловажный интерес и для кыргызского языка. Удивительные сходства языковых черт исторического варианта с современным кыргызским языком, послужили для нас толчком осуществить его перевод на кыргызский язык для последующих текстологических работ.

Относительно истории кыргызского языка текст заинтересовал нас по следующим причинам: 1) по характеру общности и различия лексики памятника с лексикой современного кыргызского языка с одной стороны и его историческим пластом – с другой; 2) по соотносимости фразеологических оборотов; 3) по грамматическому строю текста, касающегося типов словообразования, словообразующих и формообразующих элементов; 4) по фонетическим закономерностям времен записи эпоса; смогут ли они дать какие-либо сведения о некоторых фонетических и лексических особенностях кыргызского языка, отличающих его сегодня от окружающих тюркских языков. Для получения наиболее полной картины языковых изменений мы старались также привлечь данные и других тюркских языков, имеющих определенное отношение к памятнику. Часть текста мы перевели на современные кыргызский, туркменский и уйгурский языки. На уйгурский, как на прямой наследник древнеуйгурского языка и письма, на туркменский, как представителя огузской группы, а также как язык племени, легшего в основу сюжета эпоса.

Другой немаловажной задачей для нас была внесение исправлений некоторым ранним переводам, базируясь на данные кыргызского перевода и текстологического анализа. Изучение языковых черт текста в сравнении с кыргызским языком предоставило возможность получить ответы на многие спорные вопросы, возникшие во время прежних переводов. Как известно, самым авторитетным переводом уйгурского варианта “Огуз-Каган” является перевод, сделанный В.Бангом (Willy Bang) и Р.Рахмети Аратом в 30-ые годы прошлого столетия сначала на немецкий (Bang, Rachmatı 1932: 683-724), потом на турецкий (1936). К нему обращались и обращаются по сей день многие исследователи как к самому достоверному источнику. Например, почти все последующие турецкие исследователи- фольклористы в основу своих исследований брали именно данный перевод (см. Ergin 1970; Ögel 1989; Günay 2009; Gömeç 2009). Действительно, перевод отличается высокой художественностью и достоверностью. Однако при переводе на кыргызский язык нами были обнаружены некоторые неточности, исходящие во многом из-за типологических различий тюркских языков. В статье мы постарались также вкратце выявить причины этих отклонений и ошибок.

Лексические особенности

Примерно 80% лексики текста составляют слова, общие с активным словарным составом кыргызского языка по семантическим и по грамматическим параметрам. Некоторые из них, находясь в общем словарном фонде кыргызского языка, числятся среди архаического и исторического пластов лексики, ср.: *билбагы - белбоо* “ремень”, *чериг - черүү* “отряд, войско”, *балык - балык* “город”, *чыраг - чырай* “лицо”, *уран - ураан* “боевой клич», *нөкөр - нөкөр* “слуга”, *чарда - жарда* “оповещать, объявить (через глашатая)”, *чарлыг - жарлык* “указ, распоряжение” и др.

Особый интерес представляют слова, которые имеют соответствие только с кыргызским, алтайским языками и некоторыми диалектами уйгурского языка, такие как: ОК *уд*, кырг. *уй*, уйг. (диал.) *уй* “корова, бык, вол”; ОК *чонг* “левый”, кырг., уйг. (диал.) *чонг* “большой, взрослый, старший”, алт. *чонг* “качество, величина”. Ограниченность полей распространения этих слов повышает вероятность причастности именно этих народов к тексту «Огуз-Каган».

Как одну из особенностей языка эпоса можно отметить сходство личных и указательных местоимений с кыргызским языком. Как известно, основная масса тюркских языков форму 3-го лица единственного и множественного чисел оформляют с помощью /o/: *ол, онлар* с соответствующими склонениями в таком порядке, /o/, *она, ону, онлара, онун, ондан* и т. д. Исключение составляют некоторые языки, в том числе и кыргызский язык, оформляющие местоимения 3-го лица с помощью /a/: *ал, алар, анын, ага, аны* и т. д.

В тексте “Огуз-Каган” 3-е лицо личных местоимений, а также указательное местоимение дальнего плана “тот” и сравнение, образованное посредством этих местоимений “такой, таков”, оформляются с помощью /a/, идентично кыргызскому языку: *анунг - анын* “его”, *аны - аны* “его”, *андынг сонг - андан сонг* «после этого», *антаг - андай* “такой”, *анга - ага* “ему”. Подобным своеобразием кыргызский язык отличается даже от самых близких ему алтайского и казахского языков (ол), а также уйгурского (у) и имеет общность только с текстом “Огуз-Каган”.

Во многих тюркских языках слово “плакать” оформляется с начальными согласными /ж/, /с/, /й/: каз. *жыламак*, узб., уйг. *йыгламак*, тат. *йыларга*, а огузская группа при помощи начального гласного /a/: тур., азерб., туркм. *агламак*. Текст “Огуз-Каган” вместе с кыргызским и алтайским языками образуют особую группу, оформляя это слово через узкий гласный /ы/ в начале слово: ОК *ыгла, (дүшманларны ыгладурдум, достларумны мен күлтүрдүм* “врагов я заставил плакать, а друзей

смеяться”), кырг., алт. **ыйла** ”плакать”. Особая форма наблюдается также в слове “дерево”. Язык памятника, так же как и кыргызский язык, образует слово через узкий гласный /ы/: ОК **ыгач** (... **көл арасында алындан бир ыгач көрди** “среди озер увидел одного дерева“), кырг. **жыгач**, тогда как другие языки оформляют его с помощью заднеязычного /а/ в первом слоге: азерб., татар., тур., туркм, **агач**, узб., уйг. **йагач**, каз. **агаш**, башк. **агас**.

Наиболее значимые лексические параллели парижского текста “Огуз-Каган” с кыргызским языком можно представить в виде следующих тематических групп:

1) названия животных: **бөри - бөрү** “волк”, **уд - уй** “корова, бык”, **ат - ат** “лошадь”, **бузу - бузу** “олень”, **бузаг - музоо** “теленок”, **адуг - айуу** ”медведь”, **йылкы - жылкы** “табун лошадей”, **шункар - шумкар** ”сокол”, **ав - анг** «охота», «дикие звери», **көк бөри - көк бөрү** “серый волк”, **кик - кийик** “дичь”, **айгыр - айгыр** “жеребец”, **кулан - кулан** “кулан, дикий осёл”, **тагук - тоок** “курица” и пр. ;

2) названия органов тела: **баш - баш** “голова”, **көз - көз** “глаза”, **каш - каш** “брови”, **агыз - ооз** “рот”, **сач - чач** “волосы”, **тил - тил** “язык”, **тиш - тиш** “зубы”, **адак - аяк** 1) “ноги”, 2) ”подножие горы”, **бел/бил - бел** “талиа”, **түк - түк** “волосы тела”, **огуз - ууз** “молозиво”, **чырай - чырай** “лицо”, **ус - эс** “память, сознание”, **чүрөк - жүрөк** “сердце”, **ичегү - ичеги** “кишки”, **ич - ич** “живот”, **чал - жал** “грива”, **огуз - ууз** “молозиво”, **сакал - сакал** “борода”, **йагыр - соор** “круп” и пр.;

3) названия предметов быта и событий: **сүт - сүт** ”молоко”, **аш - аш** “пища”, **ачкыч - ачкыч** ”ключ”, **алтун - алтын** “золото”, **күмүш - күмүш** “серебро”, **темүр - темир** ”железо”, **йез - жез** “медь”, **өй - үй** “дом”, **йурт - журт** “стойбище”, **неме - неме** “предметы”, **кымыз/кумуз - кымыз** “кумыс”, **сүрме - сүр/сүрмө** “вяленое мясо”, **йакут - жакут** “яхонт”, **инжу - инжу** “жемчуг”, **той - той** “пир, празднование”, **чарук/йарук - жарык** “свет”, **чаишгу/чашагу - жашоо** “житье”, **булунг - булунг** “угол”, **түнгүк - түндүк** “верхнее отверстие юрты”, **түрлүк - тирлик** “жизнь”, **түш - түш** “сон” и пр.;

3) военно-административные термины: **йа - жаа** “лук”, **ок - ок** 1) стрела лука ; 2) пуля огнестрельного оружия **чыда, илчи - елчи** “посол”, **тамга - тамга** “именной знак”, **уран - ураан** “боевой клич”, **чарлыг - жардык** “приказ, указ”, **чериг - черүү** “отряд, армия”, **менги - мөнгү** “корона, венец”, **билбагы - белбоо** “ремень”, **туг - туу** “знамя”, **кылыч - кылыч** “сабля”, **урушгу - токушгу - уруш - токуш** (парные слова) ”войны и сражения”, **калкан - калкан** “щит”, **башлык - баштык** “начальник”, **илчи - элчи** “посол”, **бег - бек** “господин”, **каган - каган** “высший правитель”,

нөкөр - нөкөр “слуга”, *кингеш - кенгеш* “совет”, *билтүргү - билдирүү* “извещение”, *тамга - тамга* “знак, клеймо”, *душман - душман* “враг”, *чак - чак* “время”, *каганлук - кагандык* “каганство”, *ил - күн - эл-журт* “народ”, *орду - ордо* “ханская ставка”, *атла - атта(н)* “идти войной” и пр.;

3) термины родства: *ата - ата* “отец”, *огул - уул* “сын”, *карундаш - карындаш* “родной брат/сестра”, *ана - эне* “мать”, *ага - ага* “старший брат”, *ини - ини* “младший брат”, *дост - дос* “друг” и пр.;

4) слова, обозначающие качественные характеристики: *тонг - тонг* “замороженный”, *йалгуз - жалгыз* “одинокый”, *ысыг - ысык* “горячий”, *чебер - чебер* “мастер, искусный”, *өз - өз* “свой”, *карт - карт* “старый”, *чашкарун - жашыруун* “тайный”, “скрытый”, *аз - аз* “мало”, *йакшы - жакшы* “красивый, хороший”, *эркек - эркек* “мужчина, мужского пола”, *көрүклүг - көрктүү* “красивый, обаятельный”, *көкрек - көгүрөөк* “еще синее”, *богаз - бооз* “беременная”, *түрлүг - түрлүү* “разный”, *көк чаллуг - көк жалдуу* “синегривый”, *түллүг - түктүү* “волосатый, шерстистый”, *бек - бек* “крепкий”, *беллүг - белгилүү* “ясный, точный, определенный”, *чаланг - жаланг* “только, исключительно”, *ак сакаллуз - ак сакалдуу* “с белыми бородами”, *йаман - жаман* “плохой, плохо”, *өлүг - өлүк* “мертвый”, *бидик - бийик* “большой, высокий”, *улуг - улук* “старший, великий” и пр.;

5) имя числительные, представленные в основном единицами: *бир - бир* “один”, *ики - эки* “два”, *үч - үч* “три”, *төрт - төрт* “четыре”, *йалгуз - жалгыз* “единственный, один”, *бир нече - бир нече* “несколько”, из десятков часто встречается лишь число *кырык - кырк* “сорок”; возможно связанное с верованиями тюрков, придающее некоторым числам (три, семь, девять и сорок) особых значений; *биринчи - биринчи* “первый”, *үчөгү - үчөө* “трое”, *үчүнч - үчүнчү* “третий” и пр.;

6) глаголы: *ыгла - ыйла* “плакать”, *аши - аши* “переваливать *через что-либо*”, *аша - аша* “вкусать, есть”, *ат - ат* “бросать, стрелять”, *атлан - аттан* “выступать в поход”, *авла - уула* “охотиться”, *айт - айт* “говорить”, *чакыр - чакыр* “пригласить”, *чалбар - жалбар* “умолять”, *чалун - жалын* “умолять, покориться”, *чумша/йумша - жумша* “отправить, посылать”, *бар - бар* “идти”, *бил - бил* “знать”, *сев - сүй* “любить”, *тогур - туу* “родить” *түш-түш* “падать”, *йакшы көр - жакшы көр* “любить”, *ур - ур* “бить, ударить”, *йүр - жүр* “ходить”, *ойна - ойно* “играть”, *мин - мин* “быть верхом *на-чём-л.*”, *сакла - сакта* “хранить, выполнить, блюсти”, *сана - сана* “считать”, *чаптур - чаптыр* “отправить посылных”, *ич - ич* “пить”, *йибер - жибер* “отправить”, *олтур - олтур* “сидеть”, *те - де* “говорить”, *багын - багын* “покориться”,

буз - буз “нарушать, разрушать”, *чак - чак* 1) “колоть”; 2) “высекать (огонь)”, *чап/тап - тап* “найти”, *чап - чап* “ударить”, *чарла - жарда* “оповещать, объявлять”, *кадаклагу - кайтаруу* “охранять”, *тусу болды - туш болду* “суждено, удался”, *көргүр - көргөз* “показывать”, *ук - ук* “слушать”, *үлөштүр - үлөштүр* “разделять” и пр.;

7) названия географических и небесных тел: *Алтын Казык - Алтын Казык* “Полярная Звезда”, *күн - күн* “солнце”, *ай - ай* “луна”, *чан - жан* “бок, сторона”, *йултуз - жылдыз* “звезда”, *көк - көк* “небо”, *онг - онг* “правая сторона”, *арт - арт* “зад, задняя сторона”, *чангак - жак* “сторона”, *чонг чангакыда - сол жакта* “на левой стороне”, *муз - муз* “лед”, *чак - чак* “время, момент”, *таг/тай - тоо* “гора”, *тенгиз - денгиз* “море”, *көл - көл* “озеро”, *ташкарун - тышкары* “на стороне, вне, сверх”, *булунг - булунг* “угол”, *йурт - журт* “родина, стойбище”, *түн йангак - түндүк жак* “северная сторона”, *батуш - батыш* “запад”, *таг башыда - так башында* “на самом верху”, *чол - жол* “дорога”, *йаз - жаз* “котловина” и пр. ;

8) названия душевного состояния, души: *көңгүм - көңгүм* “моя душа”, *уйку - уйку* “сон”, *тилек - тилек* “мечта”, *түшдө көргөни - түштө көргөнү* “то, что увидел во сне”, *ус - эс* “ум, память”, *кайгу - кайгы* “печаль, горе” и пр.;

9) цвета: *көк - көк* “синий, зеленый”, *ак - ак* “белый”, *ал - ал, кызыл* “красный”, *ап ак - аппак* “белый - пребелый”, *кып кызыл* “красный-прекрасный”, *моз - боз* “серый”, *чокур - чаар* “пегий”

10) местоимения: *мен - мен* “я”, *аны - аны* “его”, *анынг бирле - аны менен бирге* “с ним”, *анунг аты - анын аты* “его имя”, *андынг сонг - андан сонг* “после этого”, *анга - ага* “ему”, *антаг - андай* “такой”, *анунг үчүн - анын үчүн* “поэтому”, *синлердин - силердин* “ваш”, *менинг - менин* “мой”, *бу - бу(л)* “этот”, *ишбу - ушу* “вот”, *муны - муну* “этого, его, ее”, *мунда - мында* “здесь”, “тут”, *ошул - ошол* “тот” ;

12) союзы: *такты - дагы* “и”: *Огуз тагы - Огуз дагы* “и Огуз”, *биле - менен* “с”, *бирле - бирге* “с, вместе”, *үчүн - үчүн* “для, ради”,

13) собственные имена: *Муз тай - Муз тоо, Итил мүрен - Идил дайра, Биллиг - Биллиг* (имя), *Бузук* (имя), *Урус Бег - Урус Инал* (исторический личность кыргызов) *Urum - Urum* и пр.;

Различия составляют в основном слова, обозначающие географические названия, типа: *өгүз, мүрен - дарыя* “река”, *сары - жак* “сторона”: *төрт сарыга чарлыг чумшады - төрт тарапка/жакка жардык жумшады* “отправил ярлык всему миру”, *танг сарыг - чыгыш жак* “восток”, *түн сарыг - батыш жак* “запад”, *балук - шаар* “город”, (хотя все эти слова

встречаются в кыргызской исторической и современной топонимике, ср.: *Ангара - Мүрен, Беш - Балык, Жети-Өгүз, Кой - Сары, Жон- Сары, Сары-Жаз* и пр.), *талай - денгиз* “море”, *тогыш - чыгыш* “восток”, *йанггаклар - жандар* “стороны”, *шир - шаар* “город”, *ил күн - эл-журт* “народ, население”, *тапуклары - алды* “впереди” и др.;

названия некоторых вещей: *чыда - мылтык, түпөк* “ружьё, лук” (ср. со старинным видом ружья кыргызов *чагыр*, имеющее разновидности *кой чагыр, ак чагыр*; КРС: 833), *курыкан - боз үй* “юрта”, *тугарак - чамгарак* “верхнее отверстие юрты” (однокоренное с *төгөрөк* “круглый”), *банденг - чабарман* “посыльный”, *ердини - жасалга* “драгоценности”, *канга - араба* “телега”, *ангагу - сүрөт* “рисунок”;

некоторые качественные прилагательные: *бедүк - чонг* “большой, громадный”: *бедүк бир еркек бөрү* “большой волк”, *берик - бек/бекем* “крепкий”, *амырак* “друг, союзник”: *амырак болды* “стал союзником”, *сарунмыш - оролуу* “быть завернутым”; некоторые глаголы: *битиди - жазды* “написал”, *башады - жеңди* “победил” и др.

Как известно, фразеологизмы являются наиболее совершенными и образными выражениями любого языка. По этой причине тексты избобилирующие фразеологизмами считаются более художественными и стилистически разработанными. В языке “Огуз-Каган” встречается немалое число фразеологизмов, и что интересно, многие из них объяснимы на почве кыпчакских языков, нежели огузских. Неточности турецкого перевода “Огуз-Каган” во многом произошли именно по этой причине.

Имеющиеся фразеологизмы в эпосе почти соотносимы с аналогичными фразеологизмами современного кыргызского языка, например: *көзи йарып бодады - көз жарды* “родила”, *тили киле башлады - тили келе баштады* “начал говорить”, *таң ирте чак - таң эртең(чак)* “утренняя заря”, *йакшы көр - жакшы көр* “любить”, *ат койды - ат койду* “давал имя”, *чүрекиге атеши түшиди - жүрөгүнө от түштү* “влюбился”, *банденг чаптурды - ат (чабарман) чаптырды* “отправил посыльных”, *йирнинг төрт булунгу - жердин/төгөрөктүн төрт булунгу/бурчу* “все четыре стороны света”, *баш чалунгулук - баш ийүүчүлүк* “покорность, повиновение”, *агызга бакар - оозун кароо* “покориться, быть зависимым”, *дост тутмак - дос тутуу* “быть другом”, *душман тутмак - душман/кас тутмак* “быть врагом”, *чериг чекмек - черүү кураш* “сформировать войско”, *алтун, күмүш тартып - алтын күмүш тартып* “одаривая золотом, серебром”, *шүк бол - шүк бол* “хранить спокойствие”, *курыкканын түртүрдү - үйдү түрдүрдү* “собрал юрту”, *курыкканын түшкүрдү - үйүн түшүрдү*, “поставил

юрту”, *урушгу тутулмак* - *урушка кирмек* “сражаться”, *өйүгө түшиди* - *үйүнө түштү/кайтты* “вернулся на родину, в свой дом”, *көздин йитү качты* - *көздөн житип/кайып качты* “скрыться с глаз”, *емгек чекмек* - *азап чекмек* “страдать, мучиться”, *өз агызыга бакынтурды* - *өзүнө багындырды* “покорить”, *кайгулар тапты* - *кайгылар тартты* “огорчился, сокрушился”, *санагулугсыз немелер* – *саналгысыз/сансыз немелер* “бесчисленное множество вещей”, *көңгүм тилеп турур* *көңгү тилеп турмак* “страстно желать, жаждать чего-то”, *танг ирте* - *танг ерте* “рано утром”, *танг сарыга барунг* - *танг саардан барынг* (*кырг.диал.*) “идите с первыми лучами солнца”, *севинч таптылар* - *сүйүнүчкө батышты* “веселиться, развлекаться”, *сөз берип тур* - *сөз берип тур* “обещал, дал слово”, *атлар бола сен* - *аттансанг боло сен* “пошёл бы ты войной”, *йакишы көрди* - *жакшы көрдү* “одобрил, полюбил”, *тарытыг тартып* - *тартуу тартып* “одаривая подарками”, *чарлыгын сакла* - *жарлыгын сакта* “исполнить приказание” и пр.

Хочется сказать несколько слов и о неточностях текста, имеющих в прежних переводах “Огуз -Каган”, выявленные во время перевода эпоса на кыргызский язык. Эти неточности объясняются во многом своеобразиями лексики огузской группы языков и языка памятника, а иногда стремлением переводчиков создать наиболее литературный перевод эпоса. При этом добавляется много лишних слов, даже целых фраз, которые порой допускают серьезные отклонения от оригинала. Их стремление можно понять, так как они желают преподнести наилучший литературный образец текста XIII-XIV века. Если подобный подход в какой-то мере допустим для памятников устного народного творчества, то ни в коем случае недопустим, когда дело касается памятников письменности. “Огуз-Каган” считается одним из редчайших древних письменных памятников тюрков, по этой причине он и был включен в “Древнетюркский словарь”. К сожалению, подобные неточности наблюдаются по всему переводу, мы же приведем здесь некоторые из них, которые, на наш взгляд, являются наиболее серьезными. Можно указать на несколько причин подобных ошибок:

1) из-за неадекватности значений фразеологизмов текста памятника и турецкого языка: фразеологизмы порой восприняты и переведены как свободные словосочетания;

2) из-за не учитывания некоторых бытовых особенностей времени эпоса. Огузы, которые теперь не едят мясо лошади и не пьют кымыз, поэтому не имеют представления об их вкусах, о процессе приготовления кымыза, а также давно не живут в юртах и следовательно не знают устройства юрты;

3) допущение некоторой вольности при переводе.

Приведем несколько примеров, где текст искажен из-за того, что фразеологические обороты были восприняты как свободные сочетания. В эпизоде рождения Огуз-Кагана есть фразеологизм *көзи йарып бодады*. Почти во всех имеющихся переводах эпоса данный фразеологизм переведен в прямом смысле слов как “глаза Ай Кагана заблестели”, тогда как *көз жармак* в кыргызском языке является фразеологизмом со значением “родить” или “родиться” (КРС : 415). Данное выражение применяется лишь в отношении рожавшей женщины и рождаемого малыша: *келиниң аман-эсен көз жарып алсын* “пусть сноха родит благополучно”, *курсактагы балаң аман-эсен көз жарса* “если ребёнок, что в чреве, благополучно родится” (КРС: 415), но ни в коем образом не применяется в отношении отца малыша. От того что, фразеологизм был воспринят и переведен как свободное сочетание, он стал причиной принятия Ай Кагана отцом ребёнка, а не матерью.

Хотя это противоречило факту, известного по другим источникам, что отцом Огуз-Кагана является Карахан. Родословная богатыря Манас также берет своё начало с Карахана, далее идут Огузхан – Аланча – Байгур – Бабыр – Ногой – Жакып и Манас. Данный фразеологизм встречается в сокращенном виде *йаруды* и при родах жён Огуз-Кагана: *Төл богаз болды. Кунлердин сонг, кечелердин сонг йаруды* (МЕ 1988:31) “забеременела и после нескольких дней, после нескольких ночей родила”. Эти моменты почему то переводчиками не был приняты во внимание. Что касается второго глагола *бодады*, то он, возможно, имеет этимологическую связь с одним значением кыргызского слово *бой* “утроб” с производными *бойдогу бала* “утробное дитя”, *бойуна бол-* “забеременеть”, *бойдон түш-* “произойти выкидыш”, особенно со сложным глаголом *бойдон бошон-* “разрешиться от бремени, родить” (КРС: 139).

Ошул орман ичинде бедүк бир кыйандкат бар. Животное *кыйандкат*, изображенный в тексте рисунком, переведен одними переводчиками как носорог, а другими чудовищем (Gömeç 2009: 48). Судя по рисункам, это явно носорог, хотя некоторые переводчики несогласны с этим переводом, считая, что в местах проживания тюрков нахождение носорога неправдоподобно (Gömeç 2009: 49). Тем не менее, исходя из текста эпоса ”Манас” и других эпосов кыргызов, мы можем констатировать, что носорог - часто встречающийся элемент под персидским словом *керик*, особенно когда изображается военная мощь врага. Вместе со слонами они составляют военную мощь вражеского войска. Например,

в эпосе ”Манас”:

Пил, кериктен жоосу бар ...

”Имеет врагов с носорогами и слонами”;

в эпосе ”Семетей”:

Керик минген Чабалай, Арты кийнин карабай

”Чабалаю, что верхом на носороге, ничего не страшно”;

в эпосе ”Сейтек”:

Каарым келип какайсам, Керигим бар, пилим бар

”Если рассердите меня, то пушу в бой своих носорогов, слонов”.

Сравнение *Сүтдин кумуз бола турурлар* переведено *Tatlı süt, acı kımız olurdu* “станут сладким молоком, кислым кумысом”, тогда как в тексте нет намека ни на сладость, ни на кислотность чувств влюблённых, а перевод не передает логического смысла, правильнее было бы перевести как *süt* (или *bal*) *kımız gibi oldular*, где *süt kımız* ”молочный кымыз” или *saamal kımız* ”кымыз первой перегонки”, так как такой кымыз бывает очень сладким и приятным для питья. Подобный перевод соответствовал бы смыслу текста для передачи блаженного состояния, полученное от красоты девушки.

В тексте такие изображения юрты как, *Bu öynüng tagamı altundın irdi. Tunglukları takı kümüşdin, kalıları temürdin irdi* переведены *Bu evin duvarı altundan, pencereleri gümüşten ve çatısı demirdendi* ”этого дома стены были из золота, окна из серебра, крыша из железа”. Однако, здесь речь идет не о простом домике, а об юрте, и при переводе следовало бы учесть особенности устройства юрты. Было бы правильнее перевести *Bu evin kafesi altundan, tunglukları (tepesindeki aydınlatıcı kısmı), gümüşten, kapıları demirden idi* ”этой юрты нижние остовы были из золота, верхнее отверстие из серебра, а двери из железа”.

Выражение *Чыда бирле ок көп атдым* переведено *Çok kargı ve çok ok attım* ”много копья бросал и стрелял много раз”. Здесь имеются две неточности. Первое, *чыда* – это ружьё, а не копьё; второе *бирле* – ”с помощью” (инструментальный падеж), а не союз как в переводе. Тогда глагол *атмак* приобретает осмысленный вид как ”стрелять из ружья”. Здесь также следует различать *ок* ”пуля” от *ок* ”стрелы, пущенного при помощи тетивы”. Так же как в кыргызском языке в тексте ”Огуз-Каган” они различны. Возможно и строку можно было перевести *Tüfekle çok kurşun saçtım* ”из ружья я стрелял много раз”.

Строка *Кырык шире кырык банденг чантурды* переведена *Kırk masa ve kırk sıra yaptırdı* ”поставили сорок столов и сорок скамеек”, что

вряд ли приемлема для кочевого образа жизни. Ошибка произошла из-за неправильного понимания значения глагола *чантырмак*, что в переводе на кыргызский язык означает ”отправить посыльного на коне” (КРС 847). Следовало бы перевести *Kırk şehre kırk ulak gönderdi* “отправил сорок наездников в сорок городов”, возможно, это означало отправку конных посыльных во многие города.

В заключении можно сказать, что язык эпоса ”Огуз-Каган”, зафиксированного в XIII-XIV вв., имеет много общего с лексикой современного кыргызского языка. Эта общность происходит, на наш взгляд, или из наибольшей стабильностью кыргызского языка, сохранившего черты общего литературного языка того времени, или из того, что запись производилась у кыргызов, проживавших в Монголии. Тот факт, что сюжет эпоса во многом выражает атрибуты ранних верований тюрков, основанного на тенгрианстве, которого придерживались кыргызы до XVI-XVII вв., тоже говорить в пользу данного мнения. Сведений о том, что кыргызы пользовались тем же письмом, что и уйгуры дают китайские и арабские источники. Например, в летописях династии Тан (618-907), переведенный на русский язык Н.Я.Бичуриным, среди многих социо-культурных деталей о кыргызах, пишется, что язык и письмо кыргызов одинаковы с хойху (уйгурами) (Караев 1994: 7). Арабский ученый Абу Дулаф (X век) в своем ”Рисале” повествует о некоем специально выращиваемом камыше, с помощью которого кыргызы писали свои письма (Караев 1994: 50-51). Китайский источник ”Син Тан Шу” дает сведения о том, что кыргызы во время своего великодержавия (IX-X вв.) в деловых переписках использовали уйгурское письмо (Кычанов 1997:124).

Эпос ”Огуз-Каган” как общее достояние культуры, истории, этногенеза тюркских народов, достоин всестороннего изучения и исследования. Мы уверены в том, что чем больше будем к нему обращаться как и к другим письменным источникам, тем больше найдем новых фактов, восполняющих пробелы в изучении наших языков, истории. Переводы эпоса на разные тюркские языки, будут способствовать более полному его пониманию, и помогут определить то должное место, которое он заслуживает.

Для наглядности вышесказанных мнений, предлагаем к вашему вниманию перевод одного отрывка текста эпоса «Огуз-Каган» на кыргызский язык.

Текст - оригинал¹ Перевод кыргызский

.....

1 В качестве оригинала использован текст по Bang, W., Rahmeti, R. Oğuz Kağan Destanı, İstanbul, 1936.

Кене күнлерде бир күнЖана күндөрдөн бир күн
Огуз Каган бир йирде тенгрини Огуз Каган бир жерде теңирге
чалбаргуда ирди.жалбарууда эле.
Карангулук келди.Карангы(лык) кирди
Көкдүн бир көк йарук түшди.Көктөн бир көк жарык түштү.
Күндүн ай аудын когулгулукрак ирди.Күндөн ай айдан койуураак эле.
Огуз Каган йүрүди, көрди ким;Огуз Каган жүрүдү,(барып) көрдү,
ушбуЙарукнунг арасындаушул жарыктын арасында
бир кыз бар ирди. бир кыз бар эле.
Йалгуз олтуруп ирди.Жалгыз олтурган эле.
Йакшы көрүклүг бир кыз ирди.Жакшы көрктүү бир кыз эле.
Анунг башында аташлуг уаруглугАнын башында оттой жанган бир
бир менги бар ирди. мөнгү(таажы) бар эле.
Алтун Казук тег ирди.Алтын Казыктай эле.
Ошул кыз антаг көрүклүг ирди,Ошол кыз андай көрктүү эле,
ким: күлсе, көк тенгри күле туруп; күлсө,көк тенгир күлүп турат;
ыгласа, көк тенгри ыглайа туруп;ыйласа,көк тенгир ыйлап турат.
Огуз Каган аны көрдүкте усыОгуз Каган аны көргөндө эси
калмады,калбады,
Китди; севди, алды.Кетти, сүйдү, алды.
Анунг бирле йатды,Аны менен бирге жатты,
Тилегүсүн алды.Тилегенин алды.
Төл богаз болды(Кыз) бооз болду.
Күнлердин сонг, кечелердин сонгКүндөрдөн сонг, кечелерден сонг
йаруды.көз жарды.
Үч еркек огулны тогурды.Үч эркек уулду тууду.
Биринчисиге Күн ад койдылар.Биринчисине Күн (деп) ат койушту.
Икинчисиге Ай ад койдыларЭкинчисине Ай (деп) ат койушту.
Үчүнчүсүгө Йултуз ат койдылар.Үчүнчүсүнө Жылдыз (деп) ат
койушту.
Кене бир күн Огуз Каган авга китди.Жана бир күн Огуз Каган ууга
кетти.
Бир көл арасында алындын бир ыгачБир көл арасында алдынан бир
жыгач көрди. көрдү.

Бул ыгачнунг кабулчакында бир кызБул жыгачтын конгулчагында бир кыз

бар ирди. бар эле.

Чалгуз олтурур ирди.Жалгыз олтурган эле.

Йакшы көрүклүг бир кыз ирди.Жакшы көрктүү бир кыз эле.

Анунг көзү көкдүн көкрек ирди.Анын көзү көктөн көгүрөөк эле.

Анунг сачы мүрен осугы тег,Анын чачы деңиз толкунундай

Анунг тиши инжү тег ирди.Анын тиши инжудай эле.

Антаг көрүклүг ирди, ким: йирнинг Андай көрктүү эле элдин баары аны күни аны көрсө, ай ай ах ах өлөрбизаны көрсө, ай-ай, ах-ах өлөбүз го теп сүтдин кумуз боло турурлар.деп сүт кымыздай болуп турушат.

Огуз Каган аны көрдүкдө усы китди.Огуз Кагын аны көргөндө эси кетти.

Чүрекиге аташ түшди.Жүрөгүнө от түштү.

Аны севди, алды.Аны сүйдү, алды.

Анунг бирле уатды, тилегүсүн алды.Аны менен биргежатты, тилегенин алды.

Төл богаз болды...(Кыз) бооз болду...

Литература

- Arat, R. R. (1936), *Oğuz Kağan Destanı*, İstanbul.
- Bang W. und Rachmati, G. R. (1932), *Die Legende von Oghuz Qaghan*, Sitzb. d. Preuss. Akad. D. Wiss. Phil.-Histor. K1. V, Berlin 683-724.
- Вартольд, В. В. (1929), *Очерк истории туркменского народа*. Сб. «Туркмения».- Л., с. 43-44.
- Ergin, M. (1988), *Oğuz Kağan Destanı*, İstanbul.
- Gömeç, S. (2009), *Türk Destanlarına Giriş*, Ankara, Akçağ.
- Günay, U. Türk Destanları, 13 Kas. 2009 www.ondokuz.net/.../turk-destanlari-prof-dr-umay-gunay-55401/
- İnan, A. (1992), “Türk Destanları”, *Türk Dünyası El Kitabı*, Ankara, Türk Kültürünü Araştırma Enstitüsü, s. 3-18.
- Jumakunova, G. (2010), “Language And Stylistic Commonalities Of Uigurian Variant Of The Epos “Ogus Kagan” Which Uncovered In the Process Of Translation Into Kyrgyz Language”, *Abstracts of reports of the International Scientific Conference*, October 14-15, 2010, Ashgabat, 2010, – 187-188.
- Караяев, Ö. (1994), *Vostochnye avtorı o kirgızah*, Бишкек: Киргизстан.
- Кычанов, Э. И. (1997), *Кочевые государства от гуннов до манчжуров*, Москва.
- Nur, R. (1928), *Oughouz-name, epopée turque*. Societe de publications Euyptiennes: Alexandria.

- Ögel, B. (1995), *Türk Mitolojisi: Kaynakları ve Açıklamaları ile Destanlar*, Ankara, Türk Tarih Kurumu Yay.
- Orkun, H. N. (1935), “Oğuzlara Dair”, *Ülkü*, S 5126, Ankara, s. 102-103.
- Orkun, H. N. (1952), “Kitab-ı Dede Korkut”, *Türk Dili*, (Aralık) II, S 15, s. 142- 143.
- Pelliot, P. (1930), *Sur la legende d’Uguz Khan en ecriture Ouiroure*, TR, s. 247-358.
- Togan, A. (1972), *Oğuz Destanı Resideddin Oguz-namesi*, İstanbul.
- Абу-л-Гази Бахадур-хан. (1987), *Родословная туркмен*, Пер. А.Туманского, - Ашхабад.
- Бернштам, А. Н. (1935), *Историческая правда в легенде об Огузе-кагане*, Советская этнография, № 6, с. 33-43.
- Кононов, А. Н. (1958), «Родословная туркмен». *Сочинение Абу-л-Гази, хана Хивинского*, М.-Л.
- Радлов, В. В. (1893), *К вопросу об уйгурах*. Приложения к LXXII тому Записок Академии Наук, № 2. - СПб., с.21-28.
- Радлов, В. В. (1890), *Факсимиле уйгурской рукописи*, СПб, с. 191-192.
- Щербак, А. М. (1959), *Огуз-наме и Мухаббат-наме*, Москва.